

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 114

Декабрь 2008 г.

Дело «Мирилашвили против Российской Федерации» - 6293/04

Судебное постановление от 11.12.2008 г. [Секция I]

Статья 6

Уголовное судопроизводство

Статья 6-1

Право на справедливое слушание дела

Равноправие сторон

Отказ суда первой инстанции раскрыть стороне защиты материалы, относящиеся к операции слежения, и приобщить показания, полученные защитой у ключевых свидетелей: *нарушение*

Обстоятельства дела: В 2003 году заявитель был осужден по подозрению в организации похищения группы людей. Выводы суда первой инстанции основывались на записях телефонных разговоров, которые милиция произвела в квартире одной из жертв. Ссылаясь на Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», суд отказал предоставить защите материалы, имевшие отношение к санкционированию прослушивания. Кроме того, суд полагался на письменные показания троих важных свидетелей, полученные следователем на стадии предварительного следствия и оглашенные на судебном заседании. Поскольку эти свидетели проживали в Грузии, суд просил грузинские власти обеспечить их явку в суд, но безуспешно. Два свидетеля не явились в российский суд, а один присутствовал лишь при рассмотрении апелляционной жалобы. Заявитель также не имел возможности допросить их на стадии предварительного следствия. Однако после начала судебного заседания эти три свидетеля были допрошены в Грузии адвокатами защиты и направили в суд свои показания, отказавшись от ранее данных показаний. Все они утверждали, что безосновательно обвиняли заявителя, и что дали свои прежние показания на следствии под давлением. Защита обратилась к судье с ходатайством о приобщении этих заявлений к делу. Однако суд признал их неприемлемыми, поскольку закон запрещал адвокатам защиты допрашивать свидетелей после их допроса стороной обвинения способом, не соответствующим «надлежащей» процедуре сбора

улик, предусмотренной законом. Обвинительный приговор в основной части был оставлен апелляционным судом без изменения.

Право: Материалы, скрытые от стороны защиты: Суд не мог исключать возможности того, что данные материалы могли оказаться полезными для стороны защиты, у которой, следовательно, был законный интерес в их раскрытии. Однако он был готов согласиться с тем, что в контексте настоящего дела затребованные заявителем документы могли содержать определенные виды конфиденциальной информации, касающейся вопросов государственной безопасности. При таких обстоятельствах судья национального суда имел широкие пределы усмотрения при принятии решения по ходатайству о раскрытии, поданному защитой. Возник вопрос того, было ли неразглашение уравновешено достаточными процессуальными гарантиями. Материалы, относящиеся к санкционированию прослушивания, были изучены председательствующим судьей односторонне. Следовательно, решение о нераскрытии определенных документов было принято не стороной обвинения в одностороннем порядке, а представителем судебного органа. Однако суд не проанализировал вопрос возможности использования данных материалов стороной защиты и причинения их раскрытием, хотя бы предположительно, вреда определяемому государственному интересу. Решение суда основывалось на виде указанного материала, но не на анализе его содержания. С учетом требований Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», абсолютно запрещавшего раскрытие документов, имеющих отношение к оперативно-розыскной деятельности, роль суда при рассмотрении ходатайства стороны защиты о раскрытии материала, была очень ограниченной. Поэтому процесс принятия решений был крайне некорректным. Оспариваемое решение было неясным и не указывало, какой вид конфиденциальной информации могли содержать материалы, относящиеся к операции слежения. Суд согласился с полным исключением всех материалов из состязательного рассмотрения. Кроме того, заявитель или его сообвиняемые не являлись объектами слежения. В итоге решение о нераскрытии материалов, относящихся к операции слежения, не было обеспечено достаточными процессуальными гарантиями и не было достаточно обоснованным.

Приемлемость свидетельских заявлений. По отношению к стороне обвинения защита находилась в неблагоприятном положении: в то время как обвинение могло допрашивать ключевых свидетелей непосредственно, защита была лишена такой возможности. При этом отсутствие у заявителя возможности допросить этих свидетелей можно было объяснить рядом объективных обстоятельств, неподконтрольных российским властям. Тем не менее, сам по себе данный факт не являлся достаточным для вывода о том, что улики были получены и исследованы справедливым образом. защите не разрешили представить новые письменные показания, полученные у свидетелей. Улики, поданные стороной защиты, имели отношение к делу и были существенными. Данные три лица были ключевыми свидетелями на стороне обвинения. Получив от них новые заявления, защита пыталась не только представить оправдательные улики, но также оспорить улики, собранные против заявителя. Свой отказ изучить новые заявления суд обосновал положением национального законодательства, которое по всей видимости не преследовало какой-либо определяемый законный интерес. Учитывая специфические обстоятельства дела, в которых заявитель не имел возможности допросить нескольких ключевых свидетелей обвинения в суде или, по крайней мере, на стадии предварительного следствия, отказ приобщить к делу полученные защитой заявления не был оправданным. При этом Суд подчеркнул, что не занимает какой-либо конкретной позиции по оценке улики, которая является прерогативой национальных судов.

Общая справедливость разбирательства: Защита была поставлена в весьма неблагоприятное положение по сравнению с обвинением в вопросе рассмотрения существенной части материалов дела. С учетом важности внешних атрибутов справедливого уголовного правосудия данное разбирательство в целом не отвечало требованиям «справедливого слушания дела».

Постановление: нарушение (принято единогласно).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int